

ЧЛЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ: КАРЬЕРА В БИЗНЕСЕ ПОСЛЕ УХОДА С ДОЛЖНОСТИ¹

Д.Б. Тев

(denis_tev@mail.ru)

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Тев Д.Б. Члены Правительства и депутаты Государственной Думы РФ: карьера в бизнесе после ухода с должности // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 1. С. 22–45.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.2>

Аннотация. *Статья посвящена карьере в бизнесе членов правительства и депутатов Госдумы РФ после ухода с должности. Эмпирической основой исследования служат биографические базы данных депутатов ГД 1–6 созывов, которые хотя бы однажды выбыли из нее по состоянию на первую половину сентября 2016 г., и членов правительства России в постсоветский период, которые хотя бы однажды покинули этот орган по состоянию на август 2017 г. Проведенное исследование показало, что работа в бизнесе (чаще всего на ключевых постах) — самый распространенный тип профессионального опыта государственных деятелей после ухода с должности, причем бывшие министры заняты в коммерческой сфере чаще законодателей. Однако многие депутаты и особенно члены правительства переходят в компании не сразу, так что в качестве первого известного места работы после отставки бизнес уступает административным органам. Что касается переходов в крупный бизнес и, в частности, вхождения в состав экономической элиты общероссийского уровня, то они в гораздо большей степени характерны для бывших министров, чем для депутатов. Типичность постправительственной и постдумской карьеры в бизнесе в некоторой степени является формой выражения и способом закрепления «кумовского» характера российского капитализма, при котором связи с государственной властью служат важнейшим условием накопления капитала и очень значимы для компаний. Вместе с тем она связана с дружественной по отношению к бизнесу политикой государ-*

¹ Статья включает в переработанном и дополненном виде разделы, посвященные занятости в бизнесе, статей о постдумской [Тев 2018] и постправительственной [Тев 2019] карьере.

ственных деятелей, которые могут быть склонны приспосабливать свое поведение к интересам потенциального будущего работодателя и вознаграждаются фирмами видными постами за лояльность их интересам, проявленную во время пребывания в должности.

Ключевые слова: Государственная Дума, правительство, депутаты, министры, карьера, бизнес, экономическая элита.

ВВЕДЕНИЕ

Карьера после ухода с элитной государственной должности вообще и, в частности, занятость отставных политиков и чиновников в бизнесе (коммерческих организациях) является значимым предметом исследования по ряду причин. Во-первых, высвечивает специфические черты рассматриваемой общественной системы, включая характер взаимоотношений государства и бизнеса, отражением и закреплением которых в некоторой степени служат элитные карьерные траектории. Во-вторых, знание карьеры после ухода с должности позволяет лучше понять поведение государственного деятеля, когда он эту должность занимал. Это связано с тем, что перспективы возможной будущей занятости способны влиять на поведение чиновников и парламентариев, которые могут приспосабливать свою политику к интересам потенциального будущего работодателя [Prewitt, Nowlin 1969: 306; Cohen 1986; Samuels 2003: 134–156], в том числе бизнес-структур. Наконец, анализ карьеры после ухода с государственных должностей, включая занятость в бизнесе, важен и для оценки степени межфракционной элитной интеграции, одним из показателей которой могут выступать переходы политиков и чиновников в высшее руководство крупных компаний, создающие динамические переплетения политико-административной и экономической элит. Исследование перемещений публичных деятелей в бизнес после отставки позволяет отчасти прояснить вопрос, бывший в свое время предметом дискуссий между «плюралистами» и «элитистами», о том, являются ли эти элиты разделенными и автономными друг от друга или, напротив, интегрированы и взаимосвязаны благодаря высокой степени обмена кадрами (см.: [Freitag 1975]).

В странах Запада был проведен целый ряд исследований постправительственной и постпарламентской карьеры, которые, в частности, показали значимость бизнеса как места работы отставных политиков и чиновников. Так, Ж. Блондель, изучив постминистерскую карьеру в 14 западноевропейских демократиях, пришел к выводу о том, что

треть бывших министров начинает новую карьеру на частных предприятиях, в государственном секторе или международных организациях [Blondel 1991]. В свою очередь, исследование, посвященное постминистерской занятости в 23 промышленно развитых демократиях, показало, что среди занятий бывших министров работа в бизнесе по своей популярности уступала только занятости в политике и переназначениям в правительство (в среднем около 10 % министров оказывались в бизнесе сразу после отставки [Claveria, Verge 2015: 827]). Важность такого типа посткарьеры показана также в работах, посвященных правительственным элитам отдельных стран. Так, П. Фрейтаг установил, что более половины членов Кабинета США (с 1897 по 1973 г.) занимали после ухода из него элитные позиции в бизнесе (в том числе почти 40 % сразу после отставки) [Freitag 1975]. Позднее К. Николс и Э Беннетт также выявили существенную роль занятости в бизнесе в карьере бывших американских правительственных деятелей [Nicholls 1991; Bennett 1996]. К. Штольц и М. Кинц, сравнив постправительственные карьеры в США (кабинет Б. Клинтона) и Великобритании (кабинет Дж. Мейджора), установили, что, хотя такие карьеры различаются, позиции в бизнесе являются их важной частью в обеих странах [Stolz, Kintz 2014]. Н. Дорренбахер, изучив постправительственные карьеры министров и канцлеров ФРГ, покинувших правительство в период с 1949 до 2014 г., показала, что работа в частном секторе (в том числе на руководящих должностях в крупных компаниях и банках) — второй по распространенности тип постправительственной карьеры, уступающий только работе на политических постах [Dörrenbächer 2016]. Вторая карьера в частном секторе наиболее типична для членов кабинета ФРГ, получивших образование, связанное с бизнесом, пришедших в правительство из частного сектора и возглавлявших министерства с большими лоббистскими контактами, и, кроме того, ее распространенность существенно возросла с 1980-х годов. Другие исследователи выявили, что бизнес играет большую роль в посткарьере португальских министров (почти 30 % работали в частных компаниях и 12 % — в частных банках) [Costa Pinto, Tavares de Almeida 2017].

Кроме карьеры отставных членов правительства, на Западе изучалась также профессиональная судьба бывших парламентариев, при этом, в частности, была показана и роль бизнеса как их места работы. Так, по данным исследования карьеры, после отставки членов Конгресса США с 1947 по 1993 г. 52 % законодателей перешли в частный сектор

[Diermeier, Keane, Merlo, 2005: 360]. Р. Херрик и Д. Никсон, изучив занятость членов Палаты представителей США, которые ушли в отставку в период с 1971 по 1992 г., показали, что одним из наиболее распространенных типов их занятий была карьера в частном бизнесе, где работал каждый пятый бывший конгрессмен [Herrick, Nixon, 1996]. Наконец, исследование, посвященное парламентариям ФРГ и Нидерландов, обнаружило, что значительная их часть использовала свою должность в качестве трамплина к привлекательным позициям в бизнесе [Claessen, Bailer, 2015]. Причем более высокопоставленные парламентарии с большей вероятностью получали такую работу в частном секторе, тогда как законодатели, покинувшие свой пост в результате поражения на выборах или скандала, имели на это меньше шансов.

Что касается России, то работы, в той или иной степени посвященные посткарьере и, в частности, занятости в бизнесе политиков и чиновников федерального уровня, немногочисленны. Здесь следует отметить исследование карьеры бывших заместителей министров, которое показало, что тенденция перехода высокопоставленных деятелей федеральной исполнительной власти в бизнес довольно выражена [Huskey 2010]. Указанная проблема рассматривалась и в статье О. Крыштановской и С. Уайта, посвященной судьбе членов правительств Е.Т. Гайдара, В.С. Черномырдина и Е.М. Примакова после отставки [Kryshchanovskaya, White 2005]. Они, в частности, обнаружили, что бывшие члены правительства в существенной доле случаев руководили государственными и частными предприятиями. Наконец, проблема посткарьеры членов правительства РФ и депутатов Госдумы затрагивается в работе Е. Семеновой, где этому вопросу посвящено всего два абзаца [Semenova 2011: 921–922]. Она, в частности, отмечает, что большая часть бывших министров и парламентариев перешла на частные или государственные предприятия. Несмотря на несомненную важность результатов этих исследований, представляется необходимым более тщательный и развернутый анализ постправительственной и постдумской карьеры в бизнесе за весь постсоветский период.

ДАнные И МЕТОД

Эмпирическую основу исследования составили две биографические базы данных. Во-первых, база данных депутатов Государственной Думы РФ (далее — ГД) 1–6 созывов, которые по состоянию на первую поло-

вину сентября 2016 г. хотя бы однажды выбыли из нее и о последующей работе которых (в том числе на общественных началах) есть по крайней мере минимальная информация. Как видно из таблицы 1, это всего 1209 персон, однако, поскольку некоторые депутаты неоднократно, но с перерывом, избирались в парламент и неоднократно уходили из него, объем исследуемой совокупности (N=1267) превысил количество персон и анкет.

Таблица 1

Количественные характеристики базы данных и исследуемой совокупности депутатов ГД

Показатель	Значение
Число депутатов ГД, которые хотя бы однажды выбывали из нее, исключая тех, кто умер в период исполнения полномочий	1402
Число депутатов ГД, на которых заполнены биографические анкеты	1209
Общее число выбытий депутатов из ГД, исключая случаи смерти в период исполнения полномочий	1468
Число выбытий депутатов из ГД, о работе после которых есть хотя бы минимальная информация	1267

Во-вторых, в исследовании использована база данных, включившая всех (за исключением дух категорий должностных лиц¹) членов постсоветских, т.е. действовавших с 6 ноября 1991 г., правительств РФ², которые по состоянию на август 2017 г. хотя бы однажды выбыли из это-

¹ В исследуемую совокупность не вошли, во-первых, президенты и председатели правительств республик в составе РФ, входивших до декабря 1993 г. в высший орган федеральной исполнительной власти. Во-вторых, в анализ были включены только «полноправные» министры, но не вошли персоны, которые не были утверждены в этой должности, а лишь (временно) исполняли соответствующие обязанности, нередко оставаясь в должности заместителя министра и иногда сохраняя ее после прекращения их исполнения. Кроме того, стоит отметить, что в базу данных не попали должностные лица, которые не были членами правительства РФ, но были наделены рангом (статусом, правами) федерального министра или заместителя председателя правительства.

² Сведения о составах правительств см.: [Составы правительств с 1990 по 1998... 2011; Составы правительств... 2011].

го органа. Как видно из таблицы 2, это 221 персона, однако поскольку некоторые деятели неоднократно, но с перерывом входили в правительство и неоднократно покидали его, то, как и в случае с депутатами ГД, число выбытий (и постправительственных карьерных траекторий¹), а соответственно и N при всех подсчетах больше, чем количество персон, включенных в биографическую базу данных.

Таблица 2

Характеристики базы данных и исследуемой совокупности членов правительства РФ

Показатель	Значение
Число членов правительства РФ, которые хотя бы однажды выбывали из него (по состоянию на август 2017 г.)	221
Число выбытий из правительства РФ (по состоянию на август 2017 г.)	245

На каждую из вошедших в описанные базы данных властных персон была заведена структурированная биографическая анкета, содержащая, в частности, информацию о карьерном пути как до вхождения в правительство, так и после выбытия из него, включая занятость в бизнесе. В качестве источников биографической информации использовались сайты органов государственной власти, коммерческих организаций, бюджетных учреждений и иных структур, отчеты компаний, материалы СМИ, биографические интернет-порталы (vipperson.ru, lobbying.ru и пр.).

При исследовании постдумской и постправительственной карьеры в бизнесе применялись два основных показателя. Во-первых, наличие опыта работы в коммерческих организациях на протяжении всего известного на момент сбор биографической информации карьерного пути

¹ В исследовании под постправительственной карьерой обычно понималась карьера после выбытия из состава правительства в связи с уходом с соответствующей должности (премьер-министра, вице-преьера, министра и пр.). Однако ряд должностных лиц, включенных в исследуемую совокупность, выбыли из правительства раньше, чем покинули должность во главе соответствующего ведомства. Это прежде всего относится к председателям государственных комитетов РФ, которые после принятия Конституции 1993 г. были исключены из состава правительства. В таких случаях исследовалась карьера после ухода с той должности (например, председателя госкомитета), пребывание на которой обеспечило в прошлом членство в правительстве.

после ухода с правительственной или парламентской должности. Во-вторых, первое известное¹ место работы в бизнесе после ухода с этой должности, которое может в наибольшей мере определяться связанными с ней ресурсами и возможностями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование показало, что бизнес является одним из важнейших каналов, в рамках которых проходит карьера членов правительства РФ и депутатов ГД после их ухода с должности.

Как видно из таблицы 3, работа в коммерческих организациях — наиболее распространенный тип занятости бывших депутатов ГД, при этом в качестве первого места работы бизнес лишь слегка уступает административным органам.

Таблица 3

Работа бывших депутатов ГД: основные области занятости (позиции), в % (N=1267)

Области занятости (позиции)	Наличие опыта работы после прекращения полномочий	Первая известная позиция после прекращения полномочий
Коммерческие организации	38	19
Административные органы	33	21
Научно-образовательные структуры	22	10
Органы представительной власти (члены СФ, депутаты региональных законодательных собраний и местных дум)	19	7
Позиции, обеспечивающие деятельность ГД и ее членов (сотрудники аппарата ГД, помощники депутатов)	9	7

Бывшие депутаты ГД занимали в бизнес-структурах различные должности, но в основном ключевые (президенты, генеральные дирек-

¹ В некоторых случаях есть более или менее существенный временной разрыв между выбытием из ГД или правительства и первой постдумской/постправительственной позицией, сведения о которой удалось обнаружить, что может быть связано с неполнотой доступной биографической информации.

тора (директора), председатели правлений, председатели советов директоров компаний и их заместители, директора по направлениям и некоторые другие, а также индивидуальные предприниматели). В целом опыт работы на таких постах имеют 30 % бывших парламентариев, причем для 14 % они стали первыми известными после прекращения полномочий.

Определенное, хотя и довольно небольшое, распространение получили переходы депутатов ГД в крупные компании. В эту категорию включались фирмы, которые в период работы в них экс-политиков входили в рейтинг журнала «Эксперт» (либо в число крупнейших банков и страховых фирм до того момента, как они стали учитываться в этом рейтинге). Небольшое меньшинство, 3–4 % бывших депутатов, занимало, в том числе сразу после ухода из ГД (2 %), в таких компаниях (а также во владеющих или управляющих ими фирмах) ключевые позиции, по сути, входя в экономическую элиту страны. Если к ним прибавить тех бывших депутатов, которые были членами советов директоров данных коммерческих организаций, не занимая при этом указанных выше должностей, то доля работавших в крупном бизнесе составит примерно 5–6 %. Если же к этим категориям добавить и тех экс-депутатов, которые занимали иные должности (менеджеров разного уровня, специалистов, советников и пр.) в крупнейших фирмах, причем только в их головных, центральных структурах (а не в филиалах, отделениях и пр.), то доля возрастет до 8 %. Среди крупных фирм, в которых оказываются бывшие депутаты, как государственные — Газпром, Роснефть, Газпромбанк, Русгидро, РЖД и другие, так и частные — Лукойл, Альфа-банк, АФК «Система», Русал, Группа «Кокс», Главстрой и пр. Обычно бывшие депутаты не были основными собственниками тех крупных фирм, в которых работали.

В свою очередь, как показывает таблица 4, среди бывших членов правительства карьера в коммерческих организациях также наиболее часто встречающийся тип занятости, однако в качестве первого места их работы после отставки бизнес значительно уступает административным органам (переходы министров в бизнес были в основном косвенными). Из сопоставления таблиц 3 и 4 видно, что в сравнении с бывшими депутатами ГД отставные члены правительства гораздо чаще имели опыт работы в бизнесе, однако доли случаев, когда должность в экономических структурах была первой известной после отставки, довольно близки. Следует, впрочем, отметить, что правительственная

элита неоднородна в плане распространенности посткарьеры в бизнесе: главы экономических министерств и ведомств чаще переходят в компании, чем министры, ответственные за социальную сферу, а также министры-силовики (хотя в последнем случае разница менее существенна). Однако интересно, что среди некоторых неэкономических министров, например глав МИД, постправительственный опыт членства в руководстве бизнес-структур, в том числе транснациональных компаний, также весьма распространен.

Таблица 4

Работа бывших членов правительства РФ: основные области занятости, в % (N=245)

Области занятости (позиции)	Наличие опыта работы после прекращения полномочий	Первая известная позиция после прекращения полномочий
Коммерческие организации	64	22
Административные органы	58	48
Научно-образовательные структуры	33	10
Органы представительной власти (члены СФ, депутаты ГД, региональных законодательных собраний и местных дум)	27	8

Нужно подчеркнуть, что, хотя некоторые бывшие члены правительства, работая после отставки на различных постах в органах исполнительной власти и администрации президента, занимали позиции в бизнесе, а именно были членами (председателями) советов директоров, только как представители государства, большинство входило в руководство фирм не в качестве чиновников.

Как и депутаты ГД, отставные члены правительства работали в коммерческих структурах на различных позициях, включая посты членов советов директоров, советников и неключевых менеджеров. При этом более трети (34 %) входили после отставки в топ-менеджмент¹ различ-

¹ К нему были отнесены президенты, генеральные директора (директора), председатели правлений компаний и их заместители, а также директора по направлениям.

ных фирм, в том числе примерно каждый десятый (11 %) — сразу после отставки¹.

В каком именно бизнесе работают отставные члены правительства? Примерно в 40 % случаев, т.е. значительно чаще, чем бывшие депутаты ГД, они были заняты в крупнейших фирмах, входящих в период работы в них правительственных деятелей в рейтинг журнала «Эксперт». Причем эта оценка, по-видимому, занижает долю бывших членов правительства, занятых в крупном бизнесе, поскольку в этот рейтинг до 2004 г. не входили непромышленные компании. Среди 20 крупнейших фирм по итогам 2016 г. в 16 в разное время работали бывшие члены правительства. В общем динамические переплетения правительственной и экономической элит России существенны².

Бывшие члены правительства, занятые в бизнесе, часто работали в компаниях, где основным или единственным владельцем является государство и подконтрольные ему структуры. Именно компании, контролируемые государством, такие как Газпром, Роснефть, Сбербанк, РЖД, мы видим среди фирм, в которых работало наибольшее число отставных членов правительства. Впрочем, не менее распространена среди бывших членов правительства и занятость в компаниях частного сектора. Иногда бывшие правительственные деятели возглавляли частные фирмы, в которых сами являлись крупными или основными владельцами. Есть среди них и очень богатые люди: четверо (П.О. Авен, С.В. Генералов, В.О. Потанин, И.Х. Юсуфов) входят в рейтинг богатейших российских бизнесменов по версии «Forbes» 2018 г., причем трое из них занимали видные позиции в бизнес-структурах еще до вхождения в правительство.

¹ Говоря о прямых переходах в бизнес, следует отметить, что хотя гражданам, замещавшим должности гражданской службы, закон запрещает в течение двух лет после увольнения без согласия специальной комиссии занимать должности в организациях, включая коммерческие, отдельные функции государственного управления которыми входили в обязанности гражданского служащего (см.: [Федеральный закон 2004]), в отношении лиц, замещавших государственные должности, включая членов правительства, таких ограничений обнаружить не удалось.

² Стоит добавить, что бывшие члены правительства возглавляют или возглавляли также две ведущие бизнес-ассоциации страны — Российский союз промышленников и предпринимателей (А.Н. Шохин) и Торгово-промышленную палату (Е.М. Примаков).

Наконец, следует отметить, что отраслевая принадлежность крупных фирм, в которых заняты бывшие члены правительства, разнообразна. Довольно широко распространена занятость в нефтегазовой отрасли, финансовом секторе, а также в машиностроении, электроэнергетике и транспортных фирмах. Причем есть тенденция к тому, чтобы экс-министры работали в компаниях, принадлежащих к тем отраслям, которые регулировали возглавляемые ранее ими министерства (в частности, министры транспорта и путей сообщения переходят в транспортные компании, министры топлива и энергетики — на предприятия ТЭК, министры сельского хозяйства — в компании АПК, министры финансов — в банки и прочие финансовые структуры).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАНЯТОСТЬ ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДЕПУТАТОВ ГД В БИЗНЕСЕ ПОСЛЕ ОТСТАВКИ

Какие обстоятельства могут благоприятствовать и вообще влиять на переходы, как прямые, так и косвенные, членов правительства и депутатов ГД в бизнес?

Во-первых, в силу ряда причин государственные деятели могут быть заинтересованы в переходе в бизнес, особенно в ведущие фирмы. Тот факт, что видные позиции в крупном бизнесе щедро вознаграждаются, нередко выше, чем должности депутатов и министров (см.: [Березанская 2012; Якорева, Жолобова, Мязина 2016; 25 самых дорогих... 2016; Копалкина, Ткачев, Губернаторов 2017]), делает их привлекательными для государственных деятелей. Кроме того, топ-менеджеры крупных компаний обладают значительной властью (впрочем, следует оговориться, что другие посты в бизнесе, например советников и членов советов директоров, могут быть скорее синекурами). Можно предположить, что в сравнении с депутатами министры, должности которых в целом гораздо влиятельнее и престижнее, более амбициозны в плане последующей карьеры в бизнесе, более ориентированы на переход именно в крупные компании. Вообще в силу малочисленности постов в политико-административной сфере, сопоставимых по своей значимости и выгодам с позициями членов правительства переход в бизнес может быть для них предпочтительным вариантом продолжения карьеры после ухода с должности.

Во-вторых, наличие опыта работы в коммерческих структурах до вхождения в правительство или избрания в ГД и соответствующих знаний и связей должно облегчать переход депутатов и министров в эту сферу после отставки. Надо сказать, что уровень плутократизации федерального депутатского корпуса в России высок: около 40 % имели опыт работы на ключевых должностях в экономических структурах после 1991 г. и до избрания в ГД. Причем среди тех депутатов, кто имел постдумский опыт работы на ключевых постах в бизнесе, данный предпарламентский опыт более распространен. Многие депутаты, заседая в ГД, оставались владельцами фирм, что не запрещено законом и, вероятно, облегчило их последующий переход в бизнес. Среди членов правительства предшествующий опыт работы в бизнесе менее распространен, но заметное меньшинство (без малого 30 %) после 1991 г. и до вхождения в этот орган занимало ключевые посты в коммерческих организациях. Причем чаще всего такой опыт встречается у министров, отвечающих за регулирование различных отраслей экономики. Некоторые приходили в правительство из коммерческих структур и переходили в них после отставки, иногда возвращаясь на ту же или сходную должность в той же компании (и соответственно отрасли), в частности это можно сказать о двух министрах путей сообщения А.А. Зайцеве и В.И. Старостенко.

В-третьих, находясь в должности, члены правительства и депутаты ГД в связи с осуществлением своих полномочий могут систематически взаимодействовать с бизнесом, особенно крупными компаниями, которые являются объектом регулирования со стороны органов власти и пытаются, в свою очередь, отстаивать в них свои интересы. Прежде всего это опять же относится к главам экономических министерств (и вице-преьерам, курирующим экономику и ее отдельные отрасли) и членам экономических комитетов парламента. В частности, при таких министерствах и комитетах функционируют консультативные и экспертные советы, куда, помимо самих политиков и чиновников, входят менеджеры многих фирм (например, экспертный совет при комитете по энергетике ГД ныне включает 23 секции, в которые входит множество представителей различных компаний; см.: [Комитет Государственной Думы ..., 2017]). В ходе регулярного функционального взаимодействия с бизнесом государственные деятели приобретают не только знания экономической сферы, но и знакомства и связи с руководителями фирм, что облегчает переход и адаптацию чиновников и политиков в коммер-

ческую сферу после отставки. В этой связи нужно заметить, что рекрутирование бывших членов правительства и парламентариев на видные посты в бизнесе может быть, в частности, и вознаграждением за лояльность интересам данной компании, которую они проявили, находясь в должности. Пожалуй, самой непосредственной формой связи министров (но обычно не депутатов ГД) с бизнесом является их членство (включая председательство) в качестве представителей государства в советах директоров крупных компаний, полностью или частично находящихся в государственной собственности¹ (нередко принадлежащих к тем отраслям экономики, которые эти чиновники курируют). Есть случаи, когда и после отставки такие правительственные деятели продолжали оставаться членами этих советов директоров, как, например, бывший премьер-министр и вице-премьер, нынешний председатель совета директоров ПАО «Газпром» В.А. Зубков.

В-четвертых, еще одним фактором продвижения отставных государственных деятелей, прежде всего членов правительства, на ключевые должности в коммерческих структурах могут выступать их связи в самом госаппарате. С одной стороны, высшее руководство страны может стремиться к тому, чтобы иметь «своих», т.е. лично знакомых и пользующихся доверием людей, в топ-менеджменте и советах директоров крупнейших государственных и полугосударственных компаний ради упрочения контроля над ними. С другой стороны, определенную роль может играть и желание руководителей государства «пристроить» на «хлебные места» своих бывших коллег, обусловленное как приятельскими, дружескими отношениями, так и стремлением обеспечить лояльность со стороны отставников. Вообще нужно заметить, что наличие крупного и растущего государственного сектора в России, если и не объясняется интересами бизнес-карьеры членов правительства и других государственных деятелей после ухода со своих должностей (а также карьерными амбициями их родственников), то по крайней мере представляется функциональным, полезным с этой точки зрения.

В-пятых, в таком обществе с высоким уровнем коррупции, как Россия, государственные деятели (прежде всего чиновники) могут, ис-

¹ Следует, кстати, отметить, что чиновники могут содействовать созданию государственных предприятий (в частности, на месте соответствующих министерств, как например, ОАО «РЖД», образованное на базе министерства путей сообщения), а затем переходить в них на ключевые посты [Kryshchanovskaya, White 2005: 212–213].

пользуя служебное положение, накапливать значительный частный капитал, а после отставки занимать позиции в созданном подобным способом бизнесе. Показателен в этом отношении случай бывшего в 1992–1998 гг. председателя Государственного таможенного комитета А.С. Круглова, который, как выяснилось в ходе разбирательства в Высоком суде Лондона, является долларовым мультимиллиардером. После отставки он был генеральным директором ряда фирм, которыми владел вместе с дочерьми. В своем решении судья предположил, что он мог использовать служебное положение «в период распада СССР для извлечения прибыли из реорганизации таможенной администрации — как через членов семьи, оперировавших частными таможенными терминалами, так и посредством предоставления консультационных услуг компаниям в условиях стремительно менявшихся правил» [Таможня дает... 2012; Дмитриенко 2012; Бизнесмен в суде... 2012]. Также стоит упомянуть о том, что в 2000-е годы разгорелся скандал вокруг бывшего министра природных ресурсов РФ В.Г. Артюхова, который, по данным СМИ, за два часа до увольнения со своего поста в 2004 г. подписал более 60 лицензий на проведение разведки нефти в Сибири и на северо-западе РФ, а также дал распоряжение о перечислении 450 млн руб. ряду малоизвестных фирм. Как утверждала пресса, значительную часть лицензий получили компании, так или иначе связанные с его сыном. Правда, эти решения были отменены его преемником [Бутрин, Гизатулин 2004; Гизатулин, Бутрин 2004; Тутушкин, Дерягина, Дербилова 2004].

Наконец, в-шестых, большое значение имеет, разумеется, и потребность, заинтересованность самих фирм в рекрутировании бывших чиновников и политиков. Государственные деятели обладают рядом ресурсов, ценных для бизнеса. Если говорить о членах правительства, отвечающих за экономические вопросы, и депутатах, работающих в экономических комитетах, то их может отличать специфическая профессиональная компетентность (знание экономики, курируемых ими отраслей, механизма их регулирования), которая весьма полезна для фирм. Что касается министров, то они имеют также опыт руководства разветвленными бюрократическими структурами, который может быть полезен для руководителя крупной компании (в этом смысле депутатский опыт представляется менее релевантным). В более общем плане чиновники и политики обладают знанием политического процесса и административных процедур и связями с высокопоставленными государственными деятелями и доступом к ним (впрочем, с течением времени

по мере смены кадров в политико-административных структурах эти связи могут устаревать и терять свою значимость). Наличие таких персон в штате компаний может повышать их лоббистский потенциал, увеличивать возможности выгодного взаимодействия с государственными органами. Также стоит добавить, что авторитет и известность бывших государственных деятелей, их репутация могут улучшать имидж фирм, усиливать легитимность их деятельности. Исследования [Boubakri et al. 2008: 1; Dombrovsky 2008; Goldman, Rocholl, So 2009: 2236; Faccio 2010; Chen et al. 2011] показывают, что политические связи в форме персональных переплетений с госаппаратом могут быть особенно выгодны фирмам в странах с относительно неразвитыми рыночными институтами, слабой правовой системой [Россия рухнула 2016] (и незащищенностью прав собственности) и высоким уровнем коррупции [Corruption ... 2018], таких как постсоветская Россия. По распространенному мнению, в России сложился «кумовской капитализм», при котором связи с государственной властью являются важнейшим условием успешного ведения бизнеса (см.: [Our crony-capitalism index... 2014; Волкова 2016]; см. также: [Шлейнов 2009; Barsukova 2019]). О том, что российские компании отчасти заинтересованы в найме бывших чиновников и политиков именно для отстаивания своих интересов во властных структурах, по-видимому, говорит то, что целый их ряд занимал в фирмах должности менеджеров по связям с органами государственной власти. В качестве примера можно привести М.И. Гришанкова, который до избрания в ГД не занимал руководящих позиций в бизнесе, а после окончания полномочий сразу перешел на должность первого вице-президента Газпромбанка, ответственного за взаимодействие с властью. За те же вопросы в качестве исполнительного директора отвечал в ОАО «ГАЗ» бывший депутат ГД второго созыва П.М. Веселкин. А в Газпроме соответствующее направление курировал бывший первый заместитель председателя правительства РФ (а до этого первый помощник президента РФ) В.В. Илюшин.

Впрочем, не стоит преувеличивать заинтересованность бизнеса в найме отставных чиновников и политиков. Существенное различие логик деятельности государственных органов и бизнеса (особенно частного) и соответственно знаний и умений, необходимых для успешной работы в них, может налагать определенные ограничения на востребованность государственных деятелей на руководящих постах в коммерческих структурах (см., например: [Буравцева 2013]). Хотя надо оговориться,

что государственные компании, особенно монополии, по характеру своей деятельности в значительной мере схожи с административными структурами, так что в них может быть особенно полезен профессиональный опыт правительственных деятелей, которым легче адаптироваться в таких фирмах. Кроме того, по данным ряда исследований (в том числе основанных на российском материале), политические связи (наличие бывших и действующих политиков и чиновников в менеджменте и советах директоров) неоднозначно сказываются на накоплении капитала и могут негативно влиять на показатели работы фирм, в частности вследствие подчинения их деятельности политическим целям [Bertrand et al. 2007; Fadeev 2008; Saeed 2013; Fan, Wong, Zhang 2014; Гладышева, Кишилова 2018; Kang, Zhang 2018]. Наконец, нужно отметить, что потребность крупного бизнеса в рекрутировании депутатов ГД, вероятно, существенно меньше, чем членов правительства, что косвенно подтверждается уже отмеченным фактом, что они гораздо реже работают там после ухода с должности. Парламент в России — слабый, зависимый, во многом декоративный орган, основные решения принимаются в президентских и правительственных структурах. В этом смысле значение парламентского лоббирования для бизнеса довольно ограничено (особенно для крупных компаний, руководители которых могут иметь прямой доступ к высокопоставленным администраторам) и, по некоторым данным, в 2000-е годы уменьшилось [Chaisty 2013: 733], что может снижать спрос на депутатов со стороны фирм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что занятость в коммерческих организациях является самым распространенным типом профессионального опыта членов российского правительства и депутатов ГД после ухода с должности, при этом бывшие министры имеют опыт работы в бизнесе чаще законодателей. Однако многие депутаты и особенно члены правительства переходят в компании не сразу, поэтому в качестве первого известного места работы после отставки бизнес уступает административным органам. В бизнесе бывшие государственные деятели чаще всего занимают ключевые, а не второстепенные посты, т.е., по существу, входят в состав экономически господствующего класса капиталистов.

Переходы в крупный по общероссийским меркам бизнес гораздо более распространены среди отставных министров, чем бывших депу-

татов ГД, что во многом отражает их более высокий социальный и политический статус и связано с большей теснотой их взаимодействия с ведущими, особенно государственными, компаниями в период пребывания в должности. Такие карьерные переходы и создаваемые ими динамические переплетения — важный показатель и фактор интеграции правительственной и экономической элит общенационального уровня, о которой в свое время писали элитисты на примере США, тогда как думская элита остается, в соответствии с предположениями плюралистов, гораздо более обособленной в кадровом отношении от бизнес-элиты федерального уровня.

Представляется, что, с одной стороны, типичность постправительственной и постдумской карьеры в бизнесе, будучи обусловлена различными факторами, в некоторой степени является формой выражения и способом закрепления «кумовского» характера российского капитализма, при котором связи с государственной властью служат важнейшим условием накопления капитала и очень значимы для компаний. С другой стороны, она связана с дружественной по отношению к бизнесу политической государственных деятелей, которые могут быть склонны приспосабливать свое поведение к интересам будущего потенциального работодателя и вознаграждаются фирмами видными постами за лояльность их интересам, проявленную во время пребывания в должности.

Литература

Гладышева А.А., Кишилова Ю.О. Влияние политических связей и государственной собственности на деятельность фирм в России // *Journal of Corporate Finance Research / Корпоративные финансы*. 2018. Т. 12, № 1. С. 20–43.

Тев Д.Б. Депутаты Государственной Думы РФ: особенности карьеры после прекращения полномочий // *Социологическое обозрение*. 2018. Т. 17, № 1. С. 106–133.

Тев Д.Б. Члены правительства РФ: особенности постправительственной карьеры // *Мир России*. 2019. Т. 28, № 4. С. 6–29.

Barsukova S. Informal Practices of Big Business in the Post-Soviet Period: From Oligarchs To “Kings of State Orders // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2019. Vol. 27, № 1. P. 31–49.

Bennett A.J. *The American President's Cabinet: from Kennedy to Bush*. London: Palgrave Macmillan, 1996. 263 p.

Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France / *Center for Research in Economics and Statistics*, March 15, 2007. URL: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf (дата обращения: 16.04.2017).

Blondel J. The Post-Ministerial Careers // The Profession of Government Minister in Western Europe / ed. by J. Blondel, J.-L. Thiebault. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. P. 153–173.

Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. Political Connections and the Cost of Equity Capital // Scientific Literature Digital Library. 2008. № 10. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

Chaisty P. The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65, № 4. P. 717–736.

Chen C.J.P., Li Z., Su X., Sun Z. Rent-Seeking Incentives, Corporate Political Connections, and the Control Structure of Private Firms: Chinese Evidence // Journal of Corporate Finance. 2011. Vol. 17, № 2. P. 229–243.

Claessen C., Bailer S. What happens after? An analysis of post-parliamentary private sector career positions in Germany and the Netherlands. Paper prepared for the workshop „Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16–19 November 2015, Tel Aviv University, Israel. URL: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf> (дата обращения: 17.08.2018).

Claveria S., Verge T. Post-ministerial occupation in advanced industrial democracies: Ambition, individual resources and institutional opportunity structures // European Journal of Political Research. 2015. Vol. 54, № 4. P. 819–835.

Cohen J.E. The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC // American Journal of Political Science. 1986. Vol. 30, № 4. P. 689–708.

Costa Pinto A., Tavares de Almeida P. The Primacy of Experts? Non-partisan Ministers in Portuguese Democracy // Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies / ed. by A. Costa Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida. L.: Palgrave Macmillan, 2017. P. 111–137.

Diermeier D., Keane M., Merlo A. A Political Economy Model of Congressional Careers // American Economic Review. 2005. Vol. 95, № 1. P. 347–373.

Dombrovsky V. Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. Stockholm School of Economics in Riga. Research paper № 3. 07.2008. URL: <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3> (дата обращения: 14.03.2017).

Dörrenbächer N. Patterns of post-cabinet careers: When one door closes another door opens? // Acta Politica. 2016. Vol. 51, № 4. P. 472–491.

Faccio M. Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis // Financial Management. 2010. Vol. 39, № 3. P. 905–928.

Fadeev P. Political Connections and Evolution of Ownership Structure in Russian Industry. Working Paper № BSP/2008/099. 2008. Moscow: New Economic School.

Fan J.P.H., Wong T.J., Zhang T. Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China’s Partially Privatized Firms // Journal of Applied Corporate Finance. 2014. Vol. 26, № 3. P. 85–95.

Freitag P.J. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks // *Social Problems*. 1975. Vol. 23, № 2. P. 137–152.

Goldman E., Rocholl J., So J. Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? // *Review of Financial Studies*. 2009. Vol. 22, № 6. P. 2331–2360.

Herrick R., Nixon D.L. Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers // *Legislative Studies Quarterly*. 1996. Vol. 21, № 4. P. 489–499.

Huskey E. Elite recruitment and state-society relations in technocratic authoritarian regimes: The Russian case // *Communist and Post-Communist Studies*. 2010. Vol. 43, № 4. P. 363–372.

Kang J-K., Zhang L. Do Outside Directors with Government Experience Create Value? *Financial Management*. 2018. Vol. 47, № 2. P. 209–251.

Kryshstanovskaya O., White S. Losing Power in Russia // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2005. Vol. 21, № 2. P. 200–222

Nicholls K. The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members // *Western Political Quarterly*. 1991. Vol. 44, № 1. P. 149–172.

Prewitt K., Nowlin W. Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians // *Western Political Quarterly*. 1969. Vol. 22, № 2. P. 298–308.

Saeed M.A. Do Political Connections Matter? Empirical Evidence from Listed Firms in Pakistan. PhD Thesis. London: Middlesex University, 2013. URL: <http://eprints.mdx.ac.uk/12361/1/MASaeed%20thesis.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).

Samuels D. Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 248 p.

Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // *Comparative Sociology*. 2011. Vol. 10, № 6. P. 908–927.

Stolz K., Kintz M. Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014 Glasgow, September 3–6, 2014. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf> (дата обращения: 07.12.2014).

Источники

25 самых дорогих руководителей компаний: ежегодный рейтинг Forbes // *Forbes.ru*. 24.11.2016. URL: <http://www.forbes.ru/photogallery/333321-25-samyh-dorogih-rkovoditeley-kompaniy-ezhegodnyu-reyting-forbes> (дата обращения: 25.11.2016).

Березанская Е. Кто в России получает самую большую зарплату // *Forbes.ru*. 19.11.2012. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rating/kompanii/211481-gosudarevyslugi-kto-v-rossii-poluchaet-samuyu-bolshuyu-zarplatu> (дата обращения: 18.03.2018).

Бизнесмен в суде Лондона решил вернуть деньги на покупку виллы Чигиринского // *Деловая газета «Взгляд»*. 05.12.2012. URL: <https://vz.ru/news/2012/12/5/610449.html> (дата обращения: 14.12.2017).

Бутрин Д., Гизатулин Р. Виталий Артюхов ищет работу. Обратно в Минприроды его наверняка не возьмут // Коммерсантъ. 15.03.2004. № 45 (2884). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/457448> (дата обращения: 16.04.2018).

Волкова О. Ученые назвали политические связи главным источником богатства в России // RBC.ru. 11.03.2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a> (дата доступа: 17.09.2016).

Гизатулин Р., Бутрин Д. У природы взяли свое. Что успел наделать Виталий Артюхов за последние два часа работы // Коммерсантъ. 21.03.2004. № 44 (2883). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/456942> (дата обращения: 03.05.2018).

Дмитриенко Д. Первый глава российской таможни оказался долларовым мультимиллионером // Ведомости. 06.12.2012. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/12/06/osnovatel_rossijskoj_tamozhni_okazalsya_dollarovym#cut (дата обращения: 09.01.2018).

Комитет Государственной Думы по энергетике. Секции Экспертного совета. URL: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Ekspertnyj-sovet/Sekcii-Ekspertnogo-soveta> (дата обращения: 01.11.2017).

Копалкина Е., Ткачёв И., Губернаторов Е. Минфин впервые раскрыл зарплаты министров // RBC.ru. 27.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/12/2017/5a4264ba9a79472a5bcfc5d5> (дата обращения: 28.12.2017).

Россия рухнула до уровня Африки в мировом рейтинге верховенства закона // Finanz.ru. 21.10.2016. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-rukhnula-do-urovnya-afriki-v-mirovom-reytinge-verkhovenstva-zakona-1001471865> (дата обращения: 09.11.2017).

Составы правительств с 1990 по 1998 год // Российская газета. 21.02.2011. URL: <https://rg.ru/2011/02/21/pravitelstvo-sostav.html> (дата обращения: 11.11.2017).

Составы правительств Российской Федерации // Российская газета. 21.02.2011. URL: <https://rg.ru/2011/02/21/primakov-pravitelstvo.html> (дата обращения: 11.11.2017).

Таможня дает добро: как первый глава российской таможни стал миллионером // Forbes.ru. 06.12.2012. URL: <http://www.forbes.ru/news/230530-eks-glava-rossiiskoi-tamozhni-priznal-sebya-multimillionerom-v-londonskom-sude> (дата обращения: 01.02.2018).

Тутушкин А., Дерягина О., Дербилова Е. Артюхов расщедрился // Ведомости. 12.03.2004. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2004/03/12/artuhov-rasschedrilsya> (дата обращения: 14.02.2018).

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 18.03.2018).

Шлейнов Р. 13. «Газпром» в окружении приятелей и родственников премьер-министра России // Новая газета. 23.12.2009. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/12/23/39858-13> (дата обращения: 17.12.2019).

Якорева А., Жолобова М., Мязина Е. Исследование РБК: сколько заработали сотрудники госкомпаний в 2015 году // RBC.ru. 17.02.2016. URL: <https://www.rbc.ru/research/business/17/02/2016/56c38c9d9a794798ed4f8e69> (дата обращения: 11.02.2018).

Corruption Perceptions Index 2017. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 21.02.2018).

Our crony-capitalism index: Planet Plutocrat // The Economist. 15.03.2014. URL: <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet> (дата обращения: 05.09.2015).

MEMBERS OF THE GOVERNMENT AND DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION: CAREERS IN BUSINESS AFTER LEAVING OFFICE

D. Tev

(denis_tev@mail.ru)

*Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences —
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

Citation: Tev D. Chleny Pravitel'stva i deputaty Gosudarstvennoy Dumy RF: kar'yera v biznese posle ukhoda s dolzhnosti [Members of the government and deputies of the State Duma of the Russian Federation: careers in business after leaving office]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2020, 7 (1): 22–45. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.2>

Abstract. *The article is devoted to a business career of members of the Government of the Russian Federation and deputies of the State Duma after leaving office. The empirical study is based on the biographical database of deputies of the State Duma of the 1–6 convocations, who at least once dropped out of it as of the first half of September 2016, and members of the Russian government in the post-Soviet period, who at least once left this body as of August 2017. A study showed that working in business (most often in key positions) is the most common type of professional experience of statesmen after leaving office, with former ministers working in the commercial sphere more often than ex-legislators. However, many*

deputies, and especially members of the government, do not immediately transfer to companies, so that business as the first known place of work after retirement is inferior to administrative bodies. As for transitions to big business and, in particular, joining the economic elite of the all-Russian level, they are much more characteristic of former ministers than of deputies. The typicality of a post-government and post-Duma career in business, on the one hand, is, to some extent, a form of expression and a way of consolidating the “crony” character of Russian capitalism, in which connections with state power are the most important condition for the accumulation of capital and are very significant for companies. On the other hand, it is associated with business-friendly policies of statesmen who may be inclined to adapt their behavior to the interests of a potential, future employer and are rewarded by prominent posts by firms for their loyalty to business interests during their tenure.

Keywords: State Duma, governments, deputies, ministers, career, business, economic elite.

References

- Barsukova S. Informal Practices of Big Business in the Post-Soviet Period: from Oligarchs to Kings of State Orders. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 2019, 27 (1), pp. 31–49.
- Bennett A.J. *The American President's Cabinet: from Kennedy to Bush*. London: Palgrave Macmillan, 1996. 263 p.
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. *Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France*. Center for Research in Economics and Statistics, March 15, 2007. URL: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf (accessed: 16.04.2017).
- Blondel J. The Post-Ministerial Careers. In: *The Profession of Government Minister in Western Europe*. Ed. by Blondel J., Thiebault J.-L. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991, pp. 153–173.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. *Political Connections and the Cost of Equity Capital*. Scientific Literature Digital Library. 2008, № 10. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 16.04.2017).
- Chaisty P. The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma. *Europe-Asia Studies*, 2013, 65 (4), pp. 717–736.
- Chen C.J.P., Li Z., Su X., Sun Z. Rent-Seeking Incentives, Corporate Political Connections, and the Control Structure of Private Firms: Chinese Evidence. *Journal of Corporate Finance*, 17 (2), pp. 229–243.
- Claessen C., Bailer S. *What happens after? An analysis of post-parliamentary private sector career positions in Germany and the Netherlands*. Paper prepared for the workshop „Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16–19 November 2015, Tel Aviv University, Israel. URL: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf> (accessed: 17.08.2018).

Claveria S., Verge T. Post-ministerial occupation in advanced industrial democracies: Ambition, individual resources and institutional opportunity structures. *European Journal of Political Research*, 2015, 54 (4), pp. 819–835.

Cohen J.E. The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC. *American Journal of Political Science*, 1986, 30 (4), pp. 689–708.

Costa Pinto A., Tavares de Almeida P. The Primacy of Experts? Non-partisan Ministers in Portuguese Democracy. In: *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies*. Ed. by A. Costa Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 111–137.

Diermeier D., Keane M., Merlo A. A Political Economy Model of Congressional Careers. *American Economic Review*, 2005, 95 (1), pp. 347–373.

Dombrowsky V. Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. *Stockholm School of Economics in Riga*. Research paper № 3, 07.2008. URL: <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3> (accessed: 14.03.2017).

Dörrenbächer N. Patterns of post-cabinet careers: When one door closes another door opens? *Acta Politica*, 2016, 51 (4), pp. 472–491.

Faccio M. Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis. *Financial Management*, 2010, 39 (3), pp. 905–928.

Fadeev P. *Political Connections and Evolution of Ownership Structure in Russian Industry*. Working Paper № BSP/2008/099. 2008. Moscow: New Economic School.

Fan J.P.H., Wong T.J., Zhang T. Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China’s Partially Privatized Firms. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2014, 26 (3), pp. 85–95.

Freitag P.J. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks. *Social Problems*, 1975, 23 (2), pp. 137–152.

Gladysheva A.A., Kishilova Ju.O. Vliyanie politicheskikh svyazey i gosudarstvennoy sobstvennosti na dejatel’nost’ firm v Rossii. *Journal of Corporate Finance Research*, 12 (1), pp. 20–43. (In Russian)

Goldman E., Rocholl J., So J. Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? Review of Financial Studies, 2009, 22 (6), pp. 2331–2360.

Herrick R., Nixon D.L. Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers. *Legislative Studies Quarterly*, 1996, 21 (4), pp. 489–499.

Huskey E. Elite recruitment and state-society relations in technocratic authoritarian regimes: The Russian case. *Communist and Post-Communist Studies*, 2010, 43 (4), pp. 363–372.

Kang J-K., Zhang L. Do Outside Directors with Government Experience Create Value? *Financial Management*, 2018, 47 (2), pp. 209–251.

Kryshtanovskaya O., White S. Losing Power in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2005, 21 (2), pp. 200–222.

Nicholls K. The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members. *Western Political Quarterly*, 1991, 44 (1), pp. 149–172.

Prewitt K., Nowlin W. Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *Western Political Quarterly*, 1969, 22 (2), pp. 298–308.

Saeed M.A. *Do Political Connections Matter? Empirical Evidence from Listed Firms in Pakistan*. PhD Thesis. London: Middlesex University, 2013. URL: <http://eprints.mdx.ac.uk/12361/1/MASaeed%20thesis.pdf> (accessed: 06.01.2017).

Samuels D. *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 248 p.

Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009. *Comparative Sociology*, 2011 10 (6), pp. 908–927.

Stolz K., Kintz M. *Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations*. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014 Glasgow, September 3–6, 2014. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf> (accessed: 07.12.2014).

Tev D.B. Deputaty Gosudarstvennoj Dumy RF: osobennosti kar'ery posle prekrashhenija polnomochij [Deputies of the State Duma of the Russian Federation: Career Characteristics after the Termination of Office]. *Sociologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review], 2018, 17 (1), pp. 106–133. (In Russian)

Tev D.B. Chleny pravitel'stva RF: osobennosti postpravitel'svennoj kar'ery [Members of the Russian Government: Features of Post-government Careers]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2019, 28 (4), pp. 6–29. (In Russian)